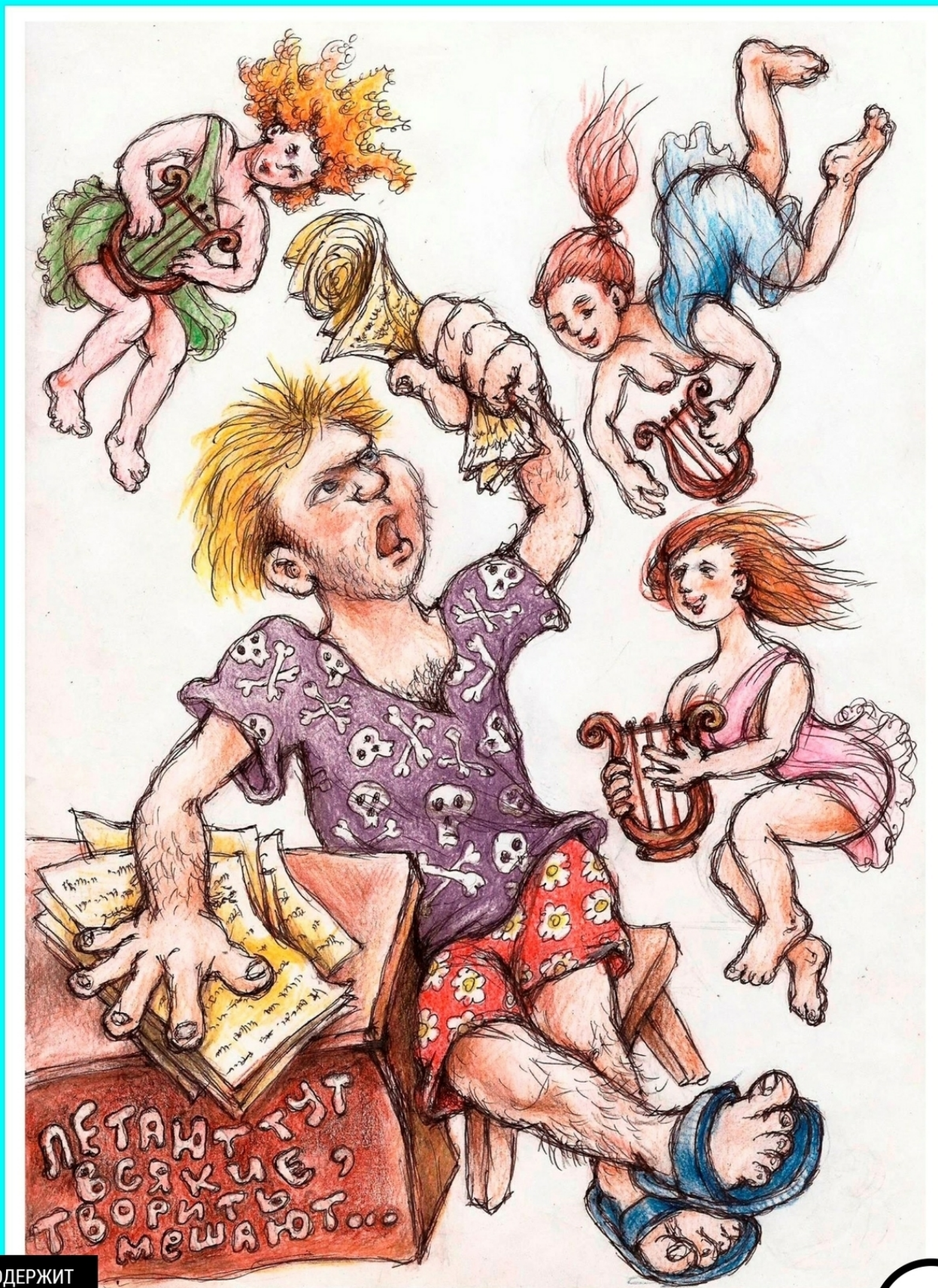

Эпизоды Поэтического Характера

том первый и единственный

с комментариями более-менее выдающихся поэтов

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

Глеб Васильев

18+

Глеб Васильев

Эпизоды Поэтического Характера

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Васильев Г. А.

Эпизоды Поэтического Характера / Г. А. Васильев — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Настоящая книга (а она несомненно является настоящей) – путеводитель по странному, иногда драматичному, зачастую смешному, а местами и откровенно глупому миру поэзии. С помощью более-менее выдающихся поэтов, любезно прокомментировавших Эпизоды Поэтического Характера, автор пытается разобраться, почему приличные взрослые люди занимаются ЭТИМ сомнительным делом – сочинением стихов. Что ими движет? Чего они хотят добиться? И как, чёрт возьми, у них это выходит? Вопросов много, но ответов, к счастью, не меньше. В оформлении обложки использована картина «Летают тут всякие, творить мешают». Автор Васильев А. Л. Содержит нецензурную брань.

© Васильев Г. А., 2019

© ЛитРес: Самиздат, 2019

Содержание

Том первый и единственный	5
Предисловие	5
Комментарий №1	7
Эпизод №1: Мученики	8
Комментарий №2	9
Эпизод №2: 1-е сентября	10
Комментарий №3	12
Эпизод №3: Коробка с Карандашьями	13
Комментарий №4	14
Эпизод №4: Песня о Родине	15
Комментарий №5	16
Эпизод №5: Дворник и мыши	17
Комментарий №6	19
Эпизод №6: Баллада об Эрике МакХуеплясе	20
Комментарий №7	21
Эпизод №7: Евстрипий Сагадан	22
Комментарий №8	23
Эпизод №8: Таракан Банан Бананов	24
Комментарий №9	26
Эпизод №9: Загадочное	27
Комментарий №10	28
Эпизод №10: Про клоуна, девчонку и укротителя тигров	29
Комментарий №11	30
Эпизод №11: Ода артисту	31
Комментарий №12	32
Эпизод №12: Колыбельная	33
Комментарий №13	34
Эпизод №13: Лимерики	35
Комментарий №14	36
Эпизод №14: Микробы	37
Комментарий №15	38
Эпизод №15: Мальчик-плотва	39
Комментарий №16	40
Эпизод №16: Артистическое	41
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Том первый и единственный с комментариями более-менее выдающихся поэтов

Предисловие

Дорогой друг!

В мире мало аномалий столь же странных и едва ли объяснимых, как поэзия. Можно смело утверждать, что стихи являются для человека вещью противоестественной. В обиходе люди не изъясняются рифмами и не думают ими, каков бы ни был их родной язык. Кажется совершенно излишним и неблагодарным трудом мучительно подбирать слова и выстраивать их таким образом, чтобы они сложно сочетались друг с другом в смысловом и ритмическом танце.

Александр Сергеевич Пушкин писал:

«Сижу за решеткой в темнице сырой.

Вскормленный в неволе орел молодой,

Мой грустный товарищ, махая крылом,

Кровавую пищу клюет под окном,

Клюет и бросает...»

И так далее и тому подобное. Мог же Пушкин не сыпать эпитетами, а просто, по-человечески, без четырехстопного амфибрахия сказать: «Загремел я, значит, в тюрьму, и из развлечений здесь только на орла пялиться, который по ту сторону решетки трапезничает. Аппетит у того орла паршивый. Такие дела»? Вероятно, мог, но не захотел. Или... все-таки не мог?

Что если склонность человека в те или иные моменты жизни изъясняться размеренным и рифмованным слогом есть не желание покрасоваться, а необходимость высказать свою мысль именно так и никак иначе? Может быть, только при изложении в виде стиха некие специфические сентенции обретают именно те смысловые и эмоциональные наполнения, не достигнув которых человек не способен успокоиться и перейти к обдумыванию других проблем?

Все мы знаем, что люди сочиняют стихи или, скорее, их обыденное сознание время от времени погружается в особый мистический транс, в котором стихи рождаются сами собой, как по волшебству. Более того, я не знаю ни единого человека, который за свою жизнь не выдал бы хоть одного четверостишия собственного сочинения, пусть даже то было в пору раннего детства. При этом нам знакомо, что кроме людей ни одно живое существо на нашей планете не имеет ни малейших способностей (и, видимо, потребностей) к рифмоплетству и стихосложению. Так не является ли поэтический дар (или проклятье) той чертой, отделяющей человека от всего остального животного мира? Иначе говоря, не стихи ли сделали людей людьми? Эта версия нравится мне гораздо больше теории, что человека в его нынешнем состоянии выковал труд.

Как бы ни туманна была материя поэзии, она объективно существует, и это хорошо. Тем, кто не понимает поэзию и считает ее чем-то непотребным, я скажу два слова – «опера» и «балет». Вот что действительно сколь непонятно, столь же и отталкивающе – попытки рассказать историю, зачастую не самую тривиальную, используя нечленораздельные высокочастотные вопли и завывания или, хуже того, манерную пляску.

Факт существования поэзии и добровольное содействие авторитетных экспертов, так любезно согласившихся выступить в роли комментаторов, позволили мне создать настоящую книгу Эпизодов Поэтического Характера. Несмотря на то, что я ни в коем случае не причис-

ляю себя к поэтам, надеюсь, чтение этой книги покажется тебе не самым дурным развлечением (хотя бы в сравнении с оперой и балетом).

Приятного и нескучного времяпрепровождения!

Комментарий №1

Народный поэт Вальдемар Вальдемарович Мясковский:

«Подобную заразу сапогом нужно топтать, метлой поганой сметать с палубы, в журнале «Крокодил» продёргивать, обличать на каждом углу! Извести на нет, помножить на ноль, выхолостить и осмеять с пристрастием! Чтобы никому повадно не было! Вот что я думаю по поводу так называемых «трезвенников». А то, видите ли, этот бездельник позавчера не выпил, вчера воздержался, сегодня уклонился – и уже на таких порядочных людей, как я, с гадливостью глядит. Как на личинку лобковой вши или как на капиталистишку какого-то паршивого, я не знаю! А сам-то он гнида первостатейная и есть, и буржуишка недобитый – тоже он! Нет, товарищи, нам таких граждан среди товарищей и за бесплатно не требуется. Не для того мы страну такую громаднейшую строили, чтобы подлецам непьющим в ней комфортно ощущалось!»

Эпизод №1: Мученики

– Эй, Максим, в каком ты свойстве?
– Я в желудочном расстройстве...
– Автандил, а что с тобой?
– Да изжога с тошнотой!
– Что не бодр, Христофор?
– У меня три дня запор...
– Ты чего, Игнат, заплакал?
– Уж неделю как не какал!
– А с тобою что, Пафнутий?
– От брюшных терзаюсь вздутий...
– Как твои дела, Панас?
– Да с кишками прям атас!
– Что нахмурился, Панкрат?
– Кажется, я выпил яд...
– Нос что свесил, Леонид?
– Доконал меня гастрит!
– Эх, Никита, что же ты?
– Понимаешь ли, глисты...
– Константин, уважь обычай!
– Я бы рад, да цепень бычий!
– Может, хоть с тобой, Акакий?
– А давай! За повод всякий
Грамм по триста выпьем влёт!
– Ты не шутишь ли, Акакий?
Пить дает тебе живот?
– Пить дает мне, кто нальёт!
А живот мне не начальник,
Точно так же, как и сральник!
Чтобы помнил мой желудок,
Кто тут главный кроме шуток,
Год его уж не кормлю!
Но за то с утра и днём,
И, конечно, перед сном
Водочки в него налью.
Я ж не изверг, не абрек -
Я разумный и культурный
Православный человек!

Комментарий №2

Детский поэт Эммануил Иванович Колготский:

«Помню, в трудные времена моего довоенного детства День знаний был одним из моих любимейших праздников. Как росток будущего могучего дуба-гиганта тянется к солнышку, так я тянулся к арифметике и чистописанию. Первого сентября мать надевала на меня белоснежную сорочку с крепко накрахмаленным воротничком, и я мчался в школу с ранцем, в котором, погромыхая, перекатывалось яблоко – мой единственный обед на целый день. О, что это было за яблоко! Вам и не вообразить, насколько сладок был его аромат, и как кружилась моя голова, и скрадывалось дыхание в предвкушении момента, когда прозвенит звонок на большую перемену, и мои зубы вопьются в сочный и хрусткий наливной бочок! Какое это было колоссальное удовольствие! Но всё же больше, чем даже яблоко, я любил первый учебный день за то чувство азарта, с каким я разглядывал вновь собравшийся воедино класс, отмечая, как возмужали мальчишки-одноклассники, каким медово-бронзовым загаром одарило их кожу щедрое летнее солнце, как бугрятся под ней подвижные юные мышцы и как всё явственнее и явственнее становится волос на их верхней губе – уже не детский пушок, но ещё не зрелая мужская щетина... Волшебные были времена, незабываемые!»

Эпизод №2: 1-е сентября

Осень.
Тлен.
Сентябрь подкрался,
Завтра первое число.
Мрак в морщинах залегает,
Перекошено чело.
Аромат ноги взопревшей,
Дух мошонки разомлевшей,
Будоражат тонкий нюх.
Словно дятел охувший,
Потерявший такт и слух,
Всё по буквам, да по цифрам
Колошматит мой сосед.
Рыба хек в микроволновке –
Греется его обед.
Вдруг, гремя фальшивой нотой
«между нами тает лёд»,
врёт соседа телефон,
Трубку не спеша берёт:
«Настя, ёбанный насрали!
Сука пидорский компот!
Ну и что, что трали-вали?
Думаешь, меня ебет?!
Ну, скажи ему, что хули -
Или нахуй и в пизду!
Я ж ему ваще конкретно
В прошлом, блядь, ещё году!
Сколько-сколько? Тыщу двести?!
Ебануться и не встать!
У меня за эту пестню
Будет сам говно глотать!
Слесарь, блять, водопроводчик -
Вот же конченный урюк!
Рэкетир, ебать, налётчик,
В жопу ржавый ему крюк!
Вощем, если не прочистит
Этот сраный унитаз,
То потратит тыщу двести
На протез обоих глаз!
Пусть как хочет, так и чистит -
Хоть хуём, хоть языком.
Намекни ему, что я
С Витькой Питерским знаком
Что? Не слышал он про Витьку?!
Ну, пацан ваще припух!
А про Ваську с Вторчермета?

Про Володьку, что Петух?
Ну и как дела с такими,
С позволения, блять, вести?
Тыща двести, тыща двести...
Настя, ты меня прости,
Но я щас реально занят,
У меня пиздец аврал.
Ты давай сама там как-нить –
Не с картошкой самосвал.
Разгружать ничо не надо,
Эка невидаль – сортир.
Ёпта, вощем, все, целую,
Чмоки-поки, миру мир»

Офис тухнет и потеет,
И воняет, и гремит,
Как попавший в кофемолку
На коляске инвалид.
Сдох весь воздух в помещеньи,
Снова стук-постук сосед.
Есть усталость, раздражение -
Вдохновенья только нет.
Тычет пальцами в дед-лайн
Шеф-редактор, скаля рожу,
Обещает покарать
И содрать с живого кожу
Если вдруг до трех часов
Про волшебный праздник знаний –
Первое про сентября -
Текст мой будет не готов...

К лютым я зверям, не к людям
В детстве угодил, видать,
Что коварно научили
Как читать, так и писать,
И проклятьем наградили
Буковки в слова слагать...
Сжечь бы все на свете школы
Вузы все с землей сравнять!
Чтобы спать себе покрепче
И об знаниях не знать

Комментарий №3

Поэт-песенник Геннадий Иннокентьевич Шероховатский:

«Вот все думают, что создать песню для детей – пустяковое дело. Дескать, бери любую рифму, крути-верти её как хочешь, идиотничай с ней, и успех обеспечен. Хоть вот прямо с потолка возьми какое хочешь слово – например, вот, слово «сабля» – и шуруй себе в столбик:

Ах, сабля-бля-бля-бля!

Ух, сабля-бля-бля-бля!

Ах, да и хи-хи!

Хи-хи, да тру-ля-ля!

И как будто сразу детям понравится и полюбится, сами напевать будут и вообще. Но нет, скажу я вам! Это так не работает! Дети – весьма требовательная, я бы даже сказал взыскательная публика. Чтобы достучаться до них, нужна серьёзная работа мысли, чтобы в песне смысл имелся, а не пустопорожние «трали-вали». Нужно, чтобы талант имелся, чтобы гений срабатывал! Вот вам для сравнения:

Ах, гуси-гуси-гуси!

Да-да-да-да!

Помощники бабуси!

Га-га-га-га!

Видите разницу? Улавливаете посыл? Конечно, эта песня ребёнку сразу понравится, потому что ребёнок любит своих бабушек. Но не только она как развлекалочка ему понравится, но и напомнит, что пожилым людям нужно помогать, как гуси помогают бабушке».

Эпизод №3: Коробка с Карандашьями

Есть в мире странном местами
Коробка с Карандашьями.
В неё совершенно свободно
Вмещается что угодно.

В коробке с Карандашьями —
Шампанского океаны,
Карликовые армяне,
Но с очень большими задами.

В коробке с Карандашьями
Живёт домашнее порно,
Случайно слитое в сеть
И покорившее миллионы.

В коробке с Карандашьями
Реальность бежит вприпрыжку,
Под кислотой догоняя шишку
С кокаиновыми ноздрями.

В коробке с Карандашьями
Фотосессии в масле сверкают,
Любуйся, ценитель искусства,
Обширными телесами.

В коробке с Карандашьями
Весёлые рэперы скачут:
Они Карандашьям приносят
Денежки и удачу.

В коробке с Карандашьями
Недавно прошло ограбление,
Вызвавшее волнение,
В мире и всей Вселенной.

Вы всё на свете найдете
В коробке с Карандашьями.
Когда шоу смотреть начнёте,
Желательно, под грибами.

Комментарий №4

Поэт и рок-музыкант Борислав Бориславович Расчесициков:

«Когда при мне кто-нибудь употребляет слово «Родина», я всегда пытаюсь понять, что человек имеет в виду. О том же, о чём и я, он думает, когда произносит и слышит эти звуки, или нет? Ощущает ли он при этом во рту послевкусие дешёвого портвейна, тремя семёрками которого, как топорами, была срублена моя юность в Питерской подворотне на Литейном? Наворачивается ли на его глаз слеза от того удушливо-ароматного дыма «Беломора», который витал в моей парадной – такого плотного, что хоть те самые три топора в нём вешай? Имеет ли он в виду ту самую Родину, в сердце которой на рок-концерт приходилось пробираться по-пластунски огородами, заранее подвязав к плечу красную ленточку – фальшивое удостоверение народного дружинника, чтобы не провести ночь в обезьяннике? Ощущает ли он горечь иронии от того, насколько щедра Родина – если, конечно, речь идет о нашей общей Родине – насколько щедра она на причины и поводы сойти с ума? Но, вообще-то, последние двадцать лет я живу в Лондоне и формирую свой круг общения с тем учетом, чтобы человек, оказавшийся в этом кругу, с минимально возможной вероятностью мог иметь ту же Родину, что и я».

Эпизод №4: Песня о Родине

В стольном граде Кишинёве уд стоит огромный,
Весь в парче, в жемчугах, что твой Элтон Джон
Спеть хотел о Родине, да видно слишком скромный,
К тому ж о песнях к Родине есть теперь закон

Как роток ни открывай, песня не случается
Забивает глотку всю пышный каравай
Зуб сточил до корешка, а не унимается
Больно велика семья – тут уж не зевай

Как от наводнения, так пение молебное
Да чтобы у врага до срока воды отошли
Сирым в утешение то словцо целебное
Под снегами да под грязью краше нет земли

Как у мавзолея есть да два входа-выхода
Чёрный для солдатиков, красный для вождя
Если станешь вдруг вождём – для тебя вся выгода
Но в вождёчки ты помельче проводи меня

Может быть, тогда спою что-нибудь душевное
Так чтоб без оглядки, глазом не кося
Не стесняясь ни того, что и рифма скверная,
Голосок и рыло – как у поросля

Комментарий №5

Баснописец Сергей Андреевич Мухомковский:

«Это не я, то есть – не только я – это еще Эзоп подметил, что зелен виноград. А что поделаешь? Вот бывает в гастроном зайдешь, и даже не чаешь ничего эдакого, как на тебе – зелен виноград, и хоть ты тут что! А продавщица? Продавщица-то что, думаете, приветливая? Какое там! Ей слово только скажи про виноград – что зелен, так она как р-р-раз – и ну давай куражиться, да насмехаться! И кассирша туда же – поддакивает продавщице, что мол, что ишь, что уж извините, не кишмиш! Вот это вот вопиющие хамство людей на своих публичных, так сказать, местах, и вот это вот хищное оскаленное чувство их над тобой превосходства – у сильного всегда бессильный виноград! И ну давай над ним куражиться, глумиться, измываться! Совершенно невозможно не реагировать на такую беспардонность! И если бы не дворник наш Иван Андреевич, то не знаю, как бы и дожил бы без инфаркта до сего светлого дня. Хоть в гастроном не ходи, честное слово! А так бывалочи подойдешь после гастронома к Ивану Андреевичу, дворнику нашему, как скажешь ему «А виноград-то зелен!», а он такой «Чавой-та?», а я ему «А товой-та, рыло ты свиное!». И домой уже совершенно на успокоенных нервах. Святой человек дворник наш Иван Андреевич, долгих ему лет и здоровья».

Эпизод №5: Дворник и мыши

Раз в преддверии обеда
Дворник заглянул в свой шкафчик
И воскликнул: «Вот беда!
Тут была моя галета!
Ну и где ж теперь она?
Как хвостатая комета
Пролетает жизнь моя,
Без ответа и привета
Скоро, видно, сгину я.
Знать бы лишь, кому в том толк,
Чтобы умер я несчастным
И голодным, словно волк...»

Отвечали хором мыши:
«Что ты мелешь? Тошно слышать!
О мирском, дурак, ты тужишь,
А ведь людям службу служишь.
Убираешь из подъезда
Ты санину и говнину,
А, бывает, и блевоту –
Тоже важная работа.
Чтоб простой домовный житель
В окончанье не свинел,
Демонстрируешь исправно,
Как Господь нам всем велел,
Что в труде и чистоплотстве
Есть блаженствия предел.
Твой нелегкок крест, все знают,
Но за прямоту прости –
Думаешь, намного легче
На голгофу крест нести?»

Дворник, вместо чтоб ругаться,
Всхлипнул, глядя на мышей:
«Издаётеесь вы, братцы?
Я ещё полтыще вшей
В ужин, завтрак и обед
Позволяю мной питаться.
Возверните мой галет
Хоть из жалости ко вшатам –
Их же жальче в свете нет!»

Мыши отвечали строго:
«Всякой твари есть свой срок.
Как отмучаются вшата –
Знай, вошли в Отца чертог.

И галету твою съели
Мы не чтоб ты голодал.
А лишь с той благою целью,
Чтобы дух твой воспарял.
Без помех и искушений
Чтоб ты в Царствие попал.
Ты терпением запасись,
В день раз несколько молись,
Честно исполняй работу –
В рай ведь многим же охота –
Им пример собой яви,
И тогда, в счастливый час...
Кстати, не забудь про нас.
Та галета, скажем прямо,
Массою была три грамма.
Щас как раз и пост истек,
Так давай-ка наутек –
Принеси-ка нам еды,
И без всякой лебеды.
Чтоб блюли тебя мы пуще,
Надобно побольше гущи.
Ты не мешкай, поживей...»

И словами вдохновившись,
Дворник духом воспарил:
С прытью больше чем кошачьей
Всех мышей он изловил
И себе на ихнем мясе
Щей наваристых сварил

Комментарий №6

Поэт-переводчик Моисей Илларионович Большак:

«О шотландцах восемнадцатого века в среде обывателей бытует представление как о диких горцах с рыжими бородами, клетчатыми юбками, заунывными волынками и диким клановым социальным устройством. Чтобы развеять это невежественное мнение, я всегда привожу в пример великого поэта Роберта Бёрнса. Он, хоть и был крестьянским сыном, отнюдь не увлекался скачкой по горам с голым задом, кое-как прикрытым килтом. Нет! Он даже бороды не носил, и рыжим к тому же не был. Да, как и все шотландцы, Роберт имел страстишку к добромю виски и хорошей кулачной драке, но куда больше Бёрнса увлекали любовные таинства. И не с овцами, как думают о шотландцах многие наши сограждане, а с самыми настоящими девушками. Поэтому из всего громадного творческого наследия Бёрнса больше половины стихов посвящены женщинам, и лишь оставшуюся часть между собой делят баллады о выпивке, мордобое, вересковых лужайках и пасущихся на них овечках».

Эпизод №6: Баллада об Эрике МакХуеплясе

Доблестный сэр Эрик МакХуепляс
Обласкан был славой земной
Удача ему улыбалась не раз,
Невзгоды же шли стороной

Любого врага один ждал финал –
Издавая воинственный глас,
Эрик на хуй его бодро вступал
И пускался в безудержный пляс

Однажды случилось в битве сойтись
С троллем огромным и злым,
Чей каменный хуй заставлял всех трястись
И молиться всем разом святым

Эрик с усмешкой пришпорил коня,
Тот резво на тролля вскочил,
Рождая легенду при свете дня,
Копытами хуй раскрошил

Как вешние воды годы текли,
А Эрик всё так же плясал,
Победно, легко, не касаясь земли,
Хуёв тысяч сто растоптал

Но закон есть закон, всему есть конец,
За кураж час расплаты настал
Непобедимый доселе боец
Деву в чистых лугах повстречал

Как справиться с тем, у кого хуя нет,
Сэр Эрик не представлял,
Не помог ему опыт прожитых лет,
И в пожизненный плен он попал

Ему уже впредь на хуях не плясать,
Хлопот нынче много других
Теперь он отец, а дева та – мать
Трёх МакХуеплясов грудных

Комментарий №7

Поэтесса Изабелла Ашотовна Ахтыбожемулина:

«Я не считаю, что существует какая-то грань между так называемой мужской и женской лирикой. Это попросту смешно! При всём моём уважении к Константину Бальмонту, Игорю Северянину, Аполлону Григорьеву и другим классикам, разве можно считать, что грубая мужская душа способна порождать истинную поэзию? Нет! Мужчина в принципе не способен на роды. Рожать в муках – стихи, детей, цветы, радуги и пестрокрылых бабочек удел исключительно женский. А то, что принято называть мужской поэзией, представляет собой скорее инженерную конструкцию. То может быть изысканный готический костёл, изящный многопролётный мост с подвесной архитектурой, роскошный имперский дворец или, чаще всего, угловатая индустриальная постройка либо вовсе – утилитарная хибара. Мужчины укладывают свои строки, как рельсы, вколачивают в них ритмические акценты, как сваи, скрепляют слова гвоздями, бетоном и электросваркой. Что ж, на своем месте и железнодорожный мост полезен, и утилитарная хибара лучше, чем ничего, но ничто из этого не стоит той перчатки с левой руки, которую божественная Анна Ахматова так чарующе-рассеянно, пребывая в истовом душевном смятении, надела на правую руку».

Эпизод №7: Евстряпий Сагадан

Ах, Евстряпий Сагадан,
Сагадашечка,
Бессердечный истукан,
Дрянь-какашечка
Тонколапый паукан,
Таракашечка
Подломордое ты чмо,
Жидка сопелька
На глазу моём бельмо,
Пшик без нолика

Если б был ты, Сагадан,
Негритьяшечка,
Я вступил бы в ку-клукс-клан,
Пададь-пташечка
И тебе бы, бармалей
Окаянненький,
Прописал бы курс люлей
В зад паяльником,
Да кишочки б намотал
Я на веточку,
Мозжечок бы покрошил
На салфеточку!

Только ты не негритёнок,
Слышь, Евстряпушка,
Я ж ни капли не расист –
Мил, как лапушка.
Так что чёрт с тобой, живи,
Сагаданечка,
Веселись, да воду пей
Из фонтанчика.
Неплохой ведь ты пацан,
Друг Евстряпий Сагадан

Комментарий №8

Поэт и музыкант Юрий Цезаревич Ворчук:

«Ну а чего вы хотели? Государственная машина направлена на то, чтобы каждому простому человеку, у кого нет погон с большими звёздами, депутатских корочек или какого-то миллиардного бизнеса, наглядно показать, что он в своих правах ничем не отличается от таракана. Люди пошумели, погалдели, посопровтивлялись... но куда им против машины? В результате просто умолкли, фигу в карман спрятали, а потом как-то постепенно даже сами свыклись с мыслью, что они букашки-таракашки. Я считаю, что это очень плохо. Настолько плохо, что хуже уже и не придумаешь. И не только то обидно, что людям рты заткнули и человеческого достоинства лишили. Еще ведь и таким, как я – музыкантам досталось. Потому как не нужна наша музыка букашкам-таракашкам – они альбомы не покупают, на концерты не ходят. Очень трудно зарабатывать деньги в тараканьем царстве, когда сам не таракан. Вообще, думаю, нужно открыть фонд имени меня для финансовой поддержки меня же, чтоб я хоть как-то продержался, пока народ у нас не растараканится и обратно облик человеческий не обретёт».

Эпизод №8: Таракан Банан Бананов

Жил в столовой при заводе
Желто-рыжий таракан
По фамилии Бананов
И по имени Банан

Грызть любил он хлеба крошки
Вилки, зубочистки, ложки
Щи лакать, супы-окрошки
И мечтать, задравши ножки

В мечтах своих всегда Банан
Чинно поварихе Клаве
Круглой, словно барабан,
Водки подносил стакан

Клава же в его мечтах,
Захмелевши на глазах,
Все шептала «Вы, Банан,
Право слово, бонвиван»

Дальше следовала близость
С поварихой на столе
Угощение пирожным
И в финале крем-брюле

Грезил наяву о Клаве
Наш Бананов каждый час
Но его мечты насмешкой
Оскорбил вдруг клоп Тарас

«Я вон ту слонику Клаву
Изучил уже везде
Щекотал её в алькове
И на кухне при труде

Где тебе, друг Бананаша,
С Клавою искать утех?
Посмотри-ка на себя –
Два в одном – и смех, и грех»

За честь поруганную дамы
Вспыхнув факелом, Банан
В глаз Тарасу горлопану
Щепку вбил как ятаган

Клоп погиб в мученьях злых

И, едва лишь он затих,
Ужаснулся злодеянью
Бедных лап Банан своих:

«Я убийца! Я подлец!
Должен мне настать конец!»
Разбежавшись, мотыльком
Плюх в кастрюлю с кипятком

Осталась Клава без Банана,
И без Тараса хулигана
Она обоих их не знала
Но меньше в жизни бы страдала
Узнай, что волей её чар
Любовный разгорелся жар
И из-за прелестей её, из-за любви оков
Погибла пара хоть и мелких,
Но все же взрослых мужиков

Комментарий №9

Поэт-мистик Мишель Роттердамус:

«Разумеется, если уж и заниматься пророчествами, то оформлять их следует в стихотворном виде. В пользу этого говорит то, что стихи сами по себе суть метафоричны и редко содержат конкретику, которая так губительна для профессиональных предсказателей. Например, за прозаическое предсказание «Через десять лет эпидемия чумы погубит три четверти населения Европы» можно и зубов не досчитать, а то и головы. Куда безопаснее и внушительнее высказаться так:

*«В декаду сумрачным рассветом
Грядёт с Востока до морей
Свирепый Зверь – он человеком
Заткнёт зев жадности своей».*

То есть, вроде как ничего такого не сказал, а с другой стороны – предупредил об опасности. Вообще, я уверен, что пророчества содержатся во многих стихах. В частности, «Чижики-пыжик, где ты был?» явно указывает на грядущее второе пришествие Господне, а якобы детская песенка «В лесу родилась ёлочка» предсказывает явление Антихриста».

Эпизод №9: Загадочное

На носу сидят, за уши держатся
Погонщики слонов пьяные
Сансары суровой беженцы

Два кольца, два конца, посреди гвоздик
Современного искусства выставка
Инсталляцией горд художник

Девушка в темнице, а коса на улице
Беспредел в КПЗ творится
Задержали гражданку Рапунцель

Стоит Антошка на одной ножке
Пехотной мины напарник
Или обычная обморожка

Ни окошек, ни дверей, полна горница людей
Замуровали заживо, демоны
Хоронили так слуг древних царей

Зимой и летом одним цветом
Это Меркурий планета
На ней, вестимо, нету ни зимы, ни лета

Сто одежек, да все без застёжки
Скандал на фабрике швейной
Привезли вместо пуговиц ложки

Разноцветное коромысло над рекой повисло
Растянули свой баннер сексуальные меньшинства
Разухабились так некисло

Не лает, не кусает, а в дом не пускает
Что бы то ни была за скотина
Дам ей в зубы с ноги, пусть знает

Ты загадки свои давай, спрашивай
Разделаю все без промаха
На хитрость любую имею довольно пороха

Комментарий №10

Поэт и исполнитель популярных песен Серёжка Жучков:

«Девчонки, девчата, девчоночки и девчули, всё своё творчество я от всего своего сердца посвящаю вам, дево-дево-девочки мои! Не забывай об этом, девонька! А-я-яй, девчоночка, не уходи! Думаю только о тебе, крошка моя, и так скучаю! Не разбивай мне сердце, рыбонька! Не играй со мной, зайнька! Не изменяй мне со студентиками, кисонька! Хочу детишек только от тебя, моя малышка! Не строй глазенки никому, кроме Серёнки! Люблю тебя, девчулёночка! Покупай мой новый альбом «Люблю тебя, девчулёночка моя единственная!», и приходи на концерт!»

Эпизод №10: Про клоуна, девчонку и укротителя тигров

Идёт по канату клоун,
Жонглирует обручем он,
А думает сам о девчонке,
В которую страстно влюблён

Не видит он купола цирка
И красной арены внизу,
Он думает лишь о девчонке,
Из глаза роняя слезу

Девчонке той клоун не нужен,
Такие, ребята, дела
Она с укротителем тигров
Прошлую ночь провела

Закончилось вдруг представление,
Под зрителей искренний смех
Свалился с каната клоун
И кровью забрызгал всех

Ну что же ты, что ты девчонка?
Зачем ты жестокой была?
Любовь – это ведь не игрушка,
А ты клоуну не дала

Теперь же тигры тебя съедают,
Уже отгрызли все ноги тебе,
А мясо, что было для тигров,
Забрал укротитель себе

Ну что же ты, что ты девчонка?
Зачем так жестока была?
Любила бы клоуна лучше,
Так рано бы не умерла

Комментарий №11

Поэт, бард и актер Семен Владимирович Нескотский:

«Многие не понимают, что значит быть настоящим большим Артистом. Одни считают, что это постоянные светские рауты, телесъёмки и гастроли. Другим видится избыточная роскошь, беспорядочные сексуальные контакты и множественные злоупотребления всем, чем можно, и чем нельзя. На самом же деле величина артиста оценивается не гонорарами и не числом поклонников, а количеством людей, пытающихся к его славе примазаться. Например, если в каком угодно городе вы зайдёте в любую подворотню и спросите первого попавшегося алкаша, выпивал ли он со мной – тот ответит утвердительно. Даже детали припомнит – когда, что и сколько пили – под Новый год ведро самогона, накануне 7-го ноября ящик водки или 8-го марта канистру портвейна. Моряки расскажут, что я до того как в артисты податься с ними на флоте служил, альпинисты наплетут, что под моим командованием Эльбрус штурмовали, а зэки припомнят, как я с ними на пересылке был или в одной зоне чалился. Если женщин спрашивать, то детей у меня окажется больше, чем дней было не в году, а во всей моей жизни. А так... артистизм артистизмом, но больше всего я не люблю, пожалуй, людей. Так бы и поубивал их всех к чертовой бабушке!»

Эпизод №11: Ода артисту

Счёту нет его ролям,
В кадре тут и в кадре там
Белозубый и родной
Да с харизмой вот такой
От комедии до драмы
Мужественно и упрямо
Он спасает русское кино,
А Голливуд пусть катится на дно

Так это же Козловский!
Самый всенароднейший артист
Так это же Козловский,
Режиссер, продюсер, сценарист
Так это же Козловский,
Ярче солнышка улыбкою блеснит,
Голливудских гадов всех легко затмит

То он шайбы забивает,
То с Довлатовым бухает,
То ведет он бизнес четкий,
То для Маши он Дубровский,
То спортсменов тренирует,
То Матильду вдруг ревнует,
То спасает самолёт
Или Русь крестить идёт

Так это же Козловский!
Наделён талантом он не по годам
Так это же Козловский,
Он и петь умеет трам-пам-пам-пам-пам
Так это же Козловский,
Женщин юных и постарше идеал,
Я б и сам ему, наверно, тоже дал

Комментарий №12

Детская поэтесса Ангиния Леопольдовна Брутто:

«Дети – это зло, которое для многих является неизбежным. Ясно, что без детей не было бы чудесных талантливых, красивых и умных взрослых людей, но... Дети – это такая особая нечистая сила, можно сказать, бесята, чертята и демонята. Понимая неизбежность присутствия детей в жизнях множества достойных людей, я долго думала, как бы облегчить их участь. Решение я нашла в древних манускриптах, посвященных экзорцизму – искусству изгнания демонических существ. В данных трактатах особое место уделялось молитвам, укрощающим бесов. Взяв за основу бытовой русский язык, на его основе методом проб и ошибок в результате многолетней работы я смогла создать заклинания, умиряющие в детях их чертову натуру. Замаскировав заклинания под детские стихи и колыбельные напевы, я опубликовала книгу. Родители, не посвящённые в мой замысел, покупали книгу и читали детям собранные в ней тексты сами либо заставляли делать это своих отпрысков, и с удивлением наблюдали, как при этом падала активность маленьких нечестивцев. Пусть на время, но ребята теряли интерес к проказам, дьявольский огонек в их глаза притухал, а сами они становились вялыми или вообще погружались в сон. Пусть подвиг мой неизвестен, я горда тем, что помогла тысячам, если не миллионам людей».

Эпизод №12: Колыбельная

Православный и католик
Бога чтят
Адвентисты и баптисты
В рай хотят
В жизни заебались очень
Так спаси теперь нас, Отче
Пётр, открывай
Двери в рай

Комментарий №13

Автор хулиганских стишков Гаврик Обормотман:

«Мне говорят – «Ты хулиган – всегда небрит, извечно пьян». А я им говорю – «Ребята, зато по жизни мне пиздато». «Остепенись» – твердят в ответ. – «Возьмись за ум и не балуй». Спасибо, други, за совет, но все ж идите-ка на хуй. Что, говорите, за стишок? Стишка б я выдумать не смог. Я не поэт, а пролетарий. Тут не стишок, а комментарий».

Эпизод №13: Лимерики

Троечнику из Сенегала
Мама кролика пообещала
Если закончит четверть без троек.
С помощью бесов мальчик был стоек,
Зверька же назвал Алистер Кроулик

Мужчину из Амстердама
Обрюхатила юная дама.
Когда он с ней лихо скакал,
Презерватива не надевал,
Так как себя бесплодным считал

Один британский профессор
Вставил в жопу процессор.
Попирая природы законы,
Издавая хрипы и стоны,
Он теперь высирает айфоны

Два джентльмена из Гватемалы
Вникали усердно в хроник анналы
Один был историком и астрономом
Второй увлекался Мерфи законом
Оба погибли от рака астрала

Одна певица из Южной Африки
Часто в уме строила графики
Прироста богатства и населения
Гармонии, счастья и просветления
При этом мечтая убраться из Африки

Дева предместий Па-де-Кале
Была уж давно как средних лет
Её завали замуж, дарили брильянты
Миллиардеры и прочие франты
Всё тщетно – пугалась та делать минет

Маленький мальчик из города Праги
Коллекционировал банки и фляги
Бутылки, коробки и ярлычки
Жвачки, объедки, сигарок бычки
Втайне от мамы и папы-бродяги

Комментарий №14

Поэтесса Марианна Ивановна Зацветкова-Снеготева:

«Крепкое словцо в поэзии себе позволяли многие литераторы, включая Пушкина и не говоря уж о сочинителе «срамных од» и авторе дивной силы выражения «О, славься ты, Екатерина! О, славься ты, Ебёна мать!» Иване Баркове. Однако проявления словесной экспрессии подобного толка, пусть и принадлежащие классикам, всё время оставались за кадром – они как бы существовали, и одновременно их как бы и не было. Выходит, что и Маяковский при всей своей признанности и популярности раздваивался на существующего человека, воображающего себя негром преклонных годов, готовым выучить русский язык за его причастность к делу Ленина, и на несуществующего для читателя персонажа, живущего в Париже как денди, чей член, как герой в легенде, переходит из уст в уста. Хотя, если не лукавить и быть честными, вполне очевидно, какая из двух альтернативных личностей поэта выглядит более реальной. По этой причине, а так же из любви к русскому языку во всем его богатом многообразии, когда включаются механизмы цензуры, я не могу не чувствовать, что меня обкрадывают. Пользуясь случаем, хочу обратиться ко всем – поэтам, писателям и другим достойным гражданам. Не оскопляйте свой словарный запас, пользуйтесь всеми словами, какими умеете пользоваться! Но при этом не забывайте о разнице между знанием правильного написания и произношения слова и умением им пользоваться. Я лучше стану жить с мужчиной, у которого вовсе нет хуя, чем с человеком, вставляющим слово «хуй» в каждую фразу своей речи, не заботясь о надобности, уместности и оправданности такой вставки».

Эпизод №14: Микробы

Пидорасы! Долбоёбы!
Суки блядские микробы!
Отчего из всех залуп,
Отвечайте на вопрос,
Выбрали вы ту, к которой
Я с рождения прирос?
Не к таджику, не к якуту,
Не в палатку и не в юрту,
Не к ебучему слону,
Не к ослу, не к кабану,
Даже не к самцу осы,
А в мои, ебать, трусы
Почему всей сворой гнидской
Вы, ублюдки, подселились?
На моей, пиздец, пиписке,
Чепушили, расплодились!
Я не звал вас, мудотрахи!
Убирайтесь в жопу нахер!
Не для вас мой славный член
От яиц и до колен
Наливался соком, креп,
Как румяный спелый хлеб!
Так что слушайте, уроды,
Пусть не злой я от природы,
Вам устрою геноцид!
Сдох чтоб каждый индивид
Обмотаю хуй пакетом,
Скотчем закреплю при этом,
Сорок дней снимать не стану,
Потерплю ваш зуд ебанный
Вы ж от вони ебанетесь
И в итоге задохнетесь!
Жопа к жопе в своей гнили,
Точно баночные шпроты,
В микро-братской, нах, могиле!
Шах и мат, ебанавроты!

Комментарий №15

Музыкант и автор текстов Илья Баламутенко-Самохвойлов:

«Меня часто спрашивают – «Ты такие дикие психические тексты для своих песен пишешь – скажи честно, это наркотики? Иначе как можно придумать фразы вроде «Плод бобра ниже край ребра» или «Когда я за водку служил мужиком, ко мне постучался рогатый ефрейтор»?». Отвечаю совершенно честно – нет. Тексты – это не наркотики. Процесс творческой интерполяции проходит извилистым путем, на котором мне под кожу, мне под кожу, словно северное сияние – слияние, мерещится то ли большая, то ли малая медведица. Экстатическое наступление времен почище сверху покрыто мягкой травой, а снизу каменное, каменное, каменное... зло... и добро пожаловать в декаданс. А корвалола не будет. Корвалола. Нет».

Эпизод №15: Мальчик-плотва

мне не нужно покупать билет
чтобы первым классом
вылететь в твоё окно
ты говоришь
что я
сумасшедший
НО
я просто мальчик
я всего лишь мальчик
мальчик...
МАЛЬЧИК-ПЛОТВАААААА

я припопкорнлен к креслу
кинозала
на экране несмешное кино
ты говоришь
что ты
как мультфильмы
НО
ты просто тёлка
ты всего лишь тёлка
тёлка...
ТЁЛКА-СОВАААААА

закопай свой могильный
телефончик
он немодный и уже давно
ты говоришь
что однажды
позвонишь мне
НО
ты сносишь яйца
всегда сносишь яйца
яйца...
А У МЕНЯ ИКРАААААА

Комментарий №16

Заслуженный бард Константин Николаевич Некропольский:

«Задача музыканта не проста. Недостаточно носить сюртук и черный бант на шее – нужно большее, гораздо большее. В своей песне настоящий музыкант должен суметь рассказать не меньше, чем историю Вселенной – такова сверхзадача. Продолжительность песни – три, три с половиной минуты, буквально 4-5 стихотворных строф. И в этот вот крошечный объем нужно вместить абсолютно всё и обо всём – о несчастных, о счастливых, о добре и зле в мировом масштабе. О ненависти там подлой и коварной, о любви такой – возвышенной. Требуется экскурс в то, что творилось на земле, а потом такой как бы «наезд камерой» на современность – бац, и уже рассказываешь о том, что на этой земле творится прямо сейчас. И всё это – в одной песне, всё в музыке и словах! Правда, тут и от публики многое зависит. Бывает, поёшь им со сцены про вот это всё, а они там в зале пьяные в дрыбадан, вообще ничего не улавливают. Фиолетово им, рожам пьяным, что творилось и что творится на земле. Поэтому я перед выступлением прошу тех, кто еще не слишком пьян, подойти поближе, чтобы лучше слышать. А остальные... да, нервируют страшно. Так, бывает, нервируют, что пять минут сюртук на спинку стула повесить не могу – промахиваюсь... Пить перед выступлением? Нееет, это не моё. К тому же в том клубе, где я выступаю, не вино, а моча кошачья – хлебнешь, так только горечь на губах».

Эпизод №16: Артистическое

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.